

ГРАЖДАНИН-БАНКРОТ. ОТЛИЧНЫЙ ОТ ДРУГИХ?

ТАЙ ЮЛИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

управляющий партнер Адвокатского бюро «Бартолиус»,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы,
кандидат юридических наук, доцент

После более чем 15-летнего обсуждения, начиная с самой необходимости ведения института несостоятельности граждан, заканчивая спорами специалистов о деталях его нормативного регулирования, 1 октября 2015 г. в России заработала процедура банкротства граждан. При принятии закона было много прогнозов экономистов и юристов последствий введения данной процедуры, которая успешно применяется в большинстве развитых правовых порядков, от самых радужных (о наступлении всеобщего финансового мира и благоденствия) до самых апокалиптических, в соответствии с которыми из-за злоупотреблений со стороны должников будут погребены как стабильность гражданского оборота, так и в целом кредитно-финансовый сектор отечественной экономики.

Один год применения данного института показал, что ни тем, ни другим прогнозам не суждено было сбыться, делать какие-то окончательные выводы явно преждевременно, но некоторые тенденции уже можно отметить.

Во-первых, количество дел о банкротстве граждан, с одной стороны, не запредельно велико (некоторые эксперты прогнозировали лавинообразный рост количества дел вплоть до 1 млн за первый год). Во-вторых, по состоянию за 11 месяцев применения закона было возбуждено 15 тыс. дел о банкротстве, причем 30 % из них — о процедуре реструктуризации долгов, т. е. практически как в США (36,6 %). Тут необходимо отметить, что большинство специалистов полагали, что данная процедура почти не будет применяться и в любом случае таких дел будет не более 10 %. Лидерами по количеству, разумеется, являются граждане, проживающие в наиболее экономически развитых регионах (Москва, Санкт-Петербург, Московская область и Новосибирск). В среднем по России подано 100 заявлений на 1 млн человек, в то время как в США эта цифра составляет 3830, т. е. почти в 40 раз больше. В-третьих, несмотря на то что один год нельзя считать серьезным периодом для каких-то окончательных выводов, тем не менее нельзя не отметить, что пока почти не существует скандальных криминальных банкротств и вообще количество процедур в отношении сверхсостоятельных граждан невелико, хотя они, конечно, появились (Куликов, Кехман, Исмаилов и т. д.)

Как известно, «все относительно» и для любого вывода требуется мерная шкала, т. е. сопоставление

с чем-то. Полагаю, что сравнение необходимо делать с применением банкротства граждан США, поскольку именно эта страна считается (и не без оснований) одним из лидеров по эффективности проведения процедур несостоятельности, кроме того, совершенно очевидно, что авторы российской главы о банкротстве граждан, если не полностью скопировали американский аналог, то уж точно находились под влиянием от его детального изучения. Глобально исповедуется одинаковый принцип: честное раскрытие всего имеющегося имущества и его последующая реализация независимым лицом в обмен на прощение долгов в оставшейся части долгов и защиту от всех назойливых и жестких кредиторов, а впоследствии неизбежным наступлением (ВМЕСТО ЭТОГО?) неизбежное наступление отрицательных длительных последствий в виде подмоченной финансовой репутации и невозможности занимать определенные должности и осуществлять предпринимательскую деятельность. В случае если кредитор окажется обманщиком, мошенником, скрывающим активы, или будет противодействовать суду или управляющему, долги не будут списаны.

Итак, в США в отношении физических лиц действует формально три процедуры: по главе 7 Закона США «О банкротстве» (реализация имущества банкрота), главе 13 (план реорганизации, как и у нас, возможен только при наличии устойчивого дохода) и главе 11 (кредиторы согласны на уменьшение или отсрочку), которая почти не используется на практике (менее 0,1 %). За последние 100 лет количество личных банкротств значительно увеличилось. В последние же 25 лет ситуацию можно назвать почти критической. Пик банкротств пришелся на 2005 г.: в каждой 55-й семье лицо становилось банкротом. Разумеется, как и в России, в различных регионах, количество дел разительно отличается: наименьшее число банкротств зарегистрировано на Аляске и в Северной Дакоте (560 и 940 случаев банкротства на 1 млн человек ежегодно). Самые высокие показатели — Теннесси (6100) и Джорджия (5240). Всего в 2015 г. было подано более 880 тыс. заявлений, а в производстве судов находится более 1,2 млн дел о банкротстве граждан.

Типичный американец-банкрот сам подает заявление о признании себя банкротом, является 38-летним выпускником университета, имеющим средний достаток. Многие из тех, кто обращается

в суд, оказываются в столь плачевной ситуации в связи с тем, что не умеют правильно выстроить свои расходы, а также берут огромные кредиты. В 44 % заявления подаются обоими супругами; в 30 % — женщинами и 26 % — мужчинами.

Основными причинами подачи заявлений о признании банкротом являются потребительские кредиты, разводы, увольнение с работы, смерть члена семьи, расходы на медицинское обслуживание, не покрываемое страховкой.

Разумеется, в США как среди специалистов в области права, так и среди простого населения существуют разные и весьма противоречивые мнения относительно целесообразности столь широкого применения данного института: одни полагают, что он ведет к финансовой безответственности населения и нарушает справедливость, другие полагают, что он дает возможность начать человеку жизнь с «чистого листа» и многого добиться (вспомним хотя бы историю с банкротством Трампа), но тем не менее цифры демонстрируют стабильную популярность банкротства.

Как я уже отмечал выше, процедуры банкротства США очень похожи на российские, точнее будет сказать наоборот, но есть несколько интересных деталей.

Так, например, если текущий месячный доход лица больше среднего по штату, Закон требует проверки имущественного положения, чтобы определить, не будет ли подача заявления злоупотреблением права. Под ним понимается ситуация, когда суммарный доход должника за последние пять лет, за исключением определенных законом вычетов, превышает (i) 12 475 долларов, или (ii) 25 % необеспеченного залогом долга, но не менее 7025 долларов. Если только должник не опровергнет указанную презумпцию, дело автоматически будет конвертировано в процедуру, предусмотренную главой 13 (при этом получают согласие должника), либо будет прекращено.

Должник обязуется предоставить суду следующую информацию: список кредиторов, их требования, источники и суммы доходов, опись имущества, список расходов (на питание, одежду, коммунальные платежи, налоги, транспорт, медицинское обслуживание и т. д.). Лица, находящиеся в браке, обязаны предоставить данную информацию независимо от того, подают ли они совместное заявление о признании банкротами, отдельные заявления, или если только один из супругов подает заявление, чтобы все заинтересованные лица могли оценить семейное положение семьи.

Кроме того, существует ограничение по сумме долга, от которой после процедуры может быть

освобожден должник. Банкрот может получить освобождение от своих долгов, если его необеспеченные залогом долги меньше, чем 383 175 долларов, а обеспеченные залогом — меньше 1 149 525 долларов. В противном случае процедура не применяется. Причем эти суммы периодически корректируются, чтобы отражать изменения в индексе потребительских цен.

Также небезынтесным моментом является тот факт, что судебные акты суда первой инстанции по делам о банкротстве практически не обжалуются в окружных апелляционных судах, так за год поступает не более 400 жалоб, что, разумеется, чрезвычайно мало.

Управляющий при применении процедуры распродажи имущества получает 60 долларов административного сбора, а если у должника есть имущество, то управляющий получает комиссию от той суммы, какую он выручил при реализации имущества по следующей регрессивной шкале:

- 25 % от первых выплаченных 5 тыс. долларов;
- 10 % от следующих 45 тыс. долларов;
- 5 % от следующих 950 тыс. долларов;
- 3 % от всего, что превышает 1 млн долларов.

Большинство управляющих (частные лица), работающих с делом, начатым по главе 13, являются постоянными (*standing trustees*), а оплата его работы — это часть плана погашения задолженности. Выплаты происходят ежемесячно и зависят от самого управляющего (квалификация и т. д.), но 10 % — это максимальный процент в любом плане погашения, куда входят и понесенные расходы, и расходы на управление штатом помощников и оплату услуг привлеченных профессионалов, но не более 150 тыс. долларов. Указанный порядок определения вознаграждения является более справедливым и обоснованным, чем существующий в России, из-за чего уже возникла проблема дефицита финансовых управляющих.

Как известно, практика — критерий истины, и только время и опыт применения закона покажут, возможно ли в России применять это цивилизованный способ преодоления финансового тупика для граждан или массовые злоупотребления со стороны населения дискредитируют институт и приведут в конечном итоге к его отмене.

Годичная «проба пера» внушает робкий оптимизм, что мы не убедимся в очередной раз в истинности пословицы «Что немцу хорошо, то русскому — смерть». А то что значительная часть населения страны по естественным экономическим причинам нуждается во введении процедур банкротства, является статистически подтвержденным фактом. ■